

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Становление психологии подростка как отрасли возрастной психологии	6
Глава 2. Психология подростка в свете научных концепций.....	21
Глава 3. Исследование психологической структуры личности и деятельности подростка	49
3.1. Возрастная характеристика подростка.....	49
3.2. Анатомо-физиологические особенности.....	52
3.3. Психические состояния.....	54
3.4. Эмоционально-волевая сфера.....	58
3.5. Познавательные процессы	62
3.6. Учебная деятельность	66
3.7. Чувство взрослости.....	69
3.8. Характерообразование подростка.....	71
3.9. Темпераментальные особенности.....	76
3.10. Интересы, склонности и способности подростка.....	79
3.11. Профессиональная ориентация подростка.....	82
3.12. Формирование жизненных планов	84
3.13. Формирование образа «Я» подростка	85
3.14. Нравственное развитие подростка.....	88
Глава 4. Влияние регионального фактора на психологию подростка...	94
Заключение.....	140
Список литературы	144
Именной указатель	163

Введение

Ученые, разрабатывающие концепции психологии подростка в рамках возрастной психологии, в основном делают упор на психологическую структуру «усредненного» молодого человека, которая в большей степени отражает специфику подростка, проживающего в средней полосе России или же за рубежом. Это порождает обширное обобщение психологии «местного» подростка, что порой приводит к грубым неточностям в построении его достоверного образа.

В своих работах Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, Л.Н. Гумилев обращали внимание на особенности объективных условий существования человека в данной социальной и природной среде. Представляя структуру личности подростка как сложный комплекс свойств, т.е. ее компонентов, Б.Г. Ананьев считал обязательным исследование различных видов взаимосвязей между ними. «Нельзя понять, - говорит он, - структуру личности человека вне системы отношений его к обществу и природе». Л.Н. Гумилев, связывая свои воззрения на личность в свете современного научного знания, обращается к этнопсихологии, рассматривая региональную среду посредством «кормящего ландшафта», как совокупность условий для проживания.

Как показал теоретический анализ исследований, психологическая структура личности и деятельности подростков в региональных условиях, в том числе Европейского Севера, специально не изучалась. Проблематика данной темы продиктована необходимостью построения нормативной модели личности и деятельности подростков, проживающих в специфических климато-географических, экологических и культурно-исторических условиях.

В учебном пособии «Педагогическая регионология» (2004) профессор Т.С. Буторина указывает на предмет изучения нового направления в региональных исследованиях в области этнопсихологии – толерантности. Это созвучно с идеями Л.Н. Гумилева, который отмечал, что терпимость к нравам и обычаям других народов является качеством в структуре личности русского человека. Такое гипотетическое предположение дало нам основание для научного поиска чувства толерантности у подростков, проживающих в условиях Европейского Севера.

В настоящее время согласно аксиологической концепции наметилась положительная динамика в изучении исторически сложившегося регионального опыта в сферах образования, воспитания, культуры. Для нас актуальной является задача изучения психологической структуры личности и деятельности подростка в рамках национально-регионального аспекта.

Проводимые в последние годы историко-педагогические и опытно-экспериментальные исследования позволяют формировать представление о региональной специфике личности подростка с междисциплинарных позиций, что свидетельствует об обретении искомого образца нормативной модели личности и деятельности подростка.

Монография обобщает концептуальные подходы отечественных и зарубежных авторов к изучению психологической структуры личности и деятельности подростка. В рамках проводимого исследования, на основании полученных результатов, нами была предпринята попытка выявить региональные факторы, влияющие на психологическую структуру личности и деятельности подростка, проживающего в условиях Европейского Севера.

Глава 1. Становление психологии подростка как отрасли возрастной психологии

Развитие психологии подростка как структурной части возрастной психологии получило свое начало на рубеже XIX - XX веков. Основоположниками зарождающейся науки о ребенке, получившей позднее в нашей стране название педологии, стали зарубежные ученые А. Бине, Д. Болдуин, Ш. Бюлер, К. Бюлер, К. Штумпф, А. Гезелл, Г. Гетцер, С. Холл, Э. Шпрангер, В. Штерн, и др.

В начале XX века в России распространяется широкое педологическое движение, получившее значительное развитие в годы, предшествующие Октябрьской революции. В русле этого движения оказываются работы психологов И.А. Арямова, П.Ф. Лесгафта, А.П. Нечаева, К.И. Поварнина, Г.И. Россолимо, Н.А. Рыбникова, И.А. Сикорского, Ф.Ф. Эрисмана.

В России на рубеже XIX-XX веков отечественная наука имела в основном существенные достижения в области физиологии свойств высшей нервной деятельности, благодаря широко известным ученым Н.М. Введенскому, А.А. Ухтомскому, И.М. Сеченову, И.П. Павлову, В.М. Бехтереву. Созданные ими научные концепции, в основном построенные на психофизиологическом единстве, дали основание для будущих научных изысканий ученых середины прошлого столетия. Молодая психологическая наука, заимствовавшая до определенного времени свои методы у физиологии, благодаря немецкому психологу Г. Эббингаузу стала проводить экспериментальные исследования памяти.

Кризисный период, возникший в психологии в начале XX века, а также общеполитические изменения в нашей стране стали причиной возникновения советской психологии.

Существенную роль в отечественной психологии сыграл факт открытия в 1914 году Института психологии, руководителем которого стал прекрасный психолог и организатор Г.И. Челпанов. Через Психологический институт, организованный им, в свое время прошли почти все значительные психологи нашей страны.

Одним из пионеров комплексного изучения ребенка в нашей стране стал ученик Г.И. Челпанова - П.П. Блонский. Для его исследований характерна установка на соотношение умственного развития ребенка с

развитием других сторон его организма и личности. П.П. Блонским специально были изучены переживания, сопряженные с развитием детской сексуальной сферы.

Другой видный ученый-педолог М.Я. Басов, изучая ребенка, центральной проблемой считал формирование личности с позиции развития его деятельности и истории. Чтобы объяснить, как строится и развивается деятельность ребенка, следует, согласно М.Я. Басову, взглянуть на нее с точки зрения высшей ее формы, каковой является профессионально-трудовая деятельность (в том числе и умственная).

В 1920 г. Г.И. Челпанов, Г.Г. Шпет и выступают с предложением создания на факультете истории и философии Московского университета кафедры этнической и социальной психологии. Г.Г. Шпет отмечает немаловажное значение переживания в развитии культурного самосознания личности. Он связал формирование этнической идентичности не с физиологическими процессами, а с выработкой определенного отношения к этническим и культурным ценностям в результате эмоциональных переживаний, ими вызванных.

Дальнейшее развитие принцип деятельности получил в трудах, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна.

После выступления с докладом на II Всероссийском съезде в 1924 г. на тему «Методика рефлексологического и психологического исследования» А.Р. Лурия приглашает никому не известного работника просвещения из провинциального городка – Гомеля, Л.С. Выготского к сотрудничеству в Московском институте экспериментальной психологии, директором которого являлся реактолог К.Н. Корнилов. С этого момента Л.С. Выготский становится лидером и вдохновителем легендарной тройки психологов: Выготский, Леонтьев, Лурия. Реактология в тот исторический период (середина 20-х годов XX в.) идентифицировалась с марксизмом в психологии. Еще работая в Гомеле в качестве учителя литературы в школе, а впоследствии и в Педагогическом техникуме Л.С. Выготский, обладая хорошими организаторскими способностями, создает кабинет экспериментальной психологии, на базе которого активно занимается научно-исследовательской работой.

Л.С. Выготский стал автором новаторской концепции, оказавшей влияние на развитие мировой психологической мысли. Он покончил с двойственностью в психологии – природной и социальной, придав ей новое измерение. В системе четырех координат (организм, общение,

смысл, культура) он стремился объяснить феномен психической жизни человека. Творчество Л.С. Выготского существенно расширило предметную область психологии, и она выступила в качестве системы психических функций, имеющей особую историю и культуру.

Другим классиком психологической мысли того времени стал Б.Г. Ананьев. Его путь в науку был чем-то похожим на становление Л.С. Выготского как ученого. Б.Г. Ананьев в начале 30-х годов XX в. организовывает в одной из школ Ленинграда психологическую службу. На основе обширных исследований характера школьников он написал свою первую монографию «Психология педагогической оценки», опубликованную в 1935 г. Большое влияние на Б.Г. Ананьева оказал опыт предшественников, в первую очередь В.М. Бехтерева.

Б.Г. Ананьев выступал за необходимость комплексных исследований человека, синтезирующих все антропологические знания. Им в 1957 году была опубликована статья «О системе возрастной психологии». В 1966 г. в Ленинградском университете Б.Г. Ананьевым был основан факультет психологии. По его инициативе при ЛГУ открыт Институт комплексных исследований, а также лаборатория дифференциальной антропологии и психологии.

Другой подход к разработке предметной деятельности в психологии в начале XX века наметили исследователи, вынашивающие идею формирования сознания и его проявлений в деятельности. И.М. Сеченов говорил о психических деятельности, И.П. Павлов ввел понятие высшей нервной деятельности, В.М. Бехтерев – соотносительной деятельности, Л.С. Выготский говорил о психических функциях как деятельности сознания.

В 1936 году под предлогом фаталистической обусловленности развития детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и неизменной судьбы постановлением ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов» педология была запрещена.

С 1950 по 1955 гг. в стране установилась административная «павловизация» психологии. Опираясь на работы И.П. Павлова о типах высшей нервной деятельности (ВНД), Б.М. Теплов и его ученик и сотрудник В.Д. Небылицын описали психологические свойства нервной системы: скорость, интенсивность, темп психических процессов и состояний. «Верные павловцы» того времени лишали права на

существование любую сколько-нибудь далекую от соприкосновения с ВНД психологическую проблематику.

Довлеющая классическая рефлексологическая схема сводилась к ассоциациям, теория обучения - к приемам заучивания, механического запоминания и воспроизведения. Новые же подходы, к примеру, теория содержательного обучения В.В. Давыдова, с трудом прокладывала себе дорогу в школу, встречая сопротивление приверженцев «павловской психологии». Главное же то, что царивший административный произвол лишал науку творческого начала.

За период так называемой партократизации в науке наиболее успешные разработки были отнесены к изучению отдельных психических функций. Так, восприятие и ощущения были исследованы в трудах Ю.М. Забродина, А.В. Запорожца, В.П. Зинченко, С.В. Казакова, Г.Х. Кекчеева, и др. Внимание изучалось Н.Ф. Добрыниным, память - Л.В. Занковым, Б.В. Зейгарник, П.И. Зинченко, А.А. Смирновым, Е.Н. Соколовым, мышление - А.В. Брушлинским, П.Я. Гальпериним, А.Н. Леонтьевым, Н.А. Менчинской, Н.Н. Нечаевым, О.К. Тихомировым, П.А. Шевыревым, речь - Н.И. Жинкиным, А.А. Леонтьевым, А.Р. Лурия, А.Н. Соколовым, темперамент и тип нервной деятельности - М.М. Кочубеем, В.С. Мерлиным, В.Д. Небылицыным, Е.Я. Палеем, Б.М. Тепловым, саморегуляция - Г.И. Ангушевым, О.А. Конопкиным и др., деятельность - Е.А. Климовым, В.Д. Шадриковым, интеллект - В.И. Зыковой, З.И. Калмыковой, И.С. Якиманской. При всей несомненной значимости этих исследований, они не могли дать целостный образ человека и оставались, в силу обстоятельств того времени, на позициях «функционализма».

В стране, где с 20-е по 60-е годы XX в. шел процесс построения советской психологии, в основном ориентированной на рефлексологию, говорить о развитии нужной для того времени социальной психологии фактически не приходилось. Сам термин «социальная психология» имел одиозный характер и практически не употреблялся, поскольку она была отнесена к «буржуазной», чуждой советскому строю психологии.

Одновременно, со строительством советской психологии за рубежом создаются и интенсивно развиваются направления структурализма (В. Вундт), функционализма (В. Джемс), бихевиоризма (Д. Уотсон, Б. Скиннер), психоанализа (З. Фрейд), гештальтизма (В. Келер), когнитивизма (У. Найсер), гуманистической психологии (А. Маслоу).

Образуются и новые направления, поставившие под сомнения постулирующие положения бихевиоризма, авторами которых стали американцы Э. Толмен и К. Халл. Получило широкое развитие течение неофрейдизма, пересмотревшего базовую модель ортодоксального психоанализа, решающую роль придавали влиянию социальной среде и ее успешности (А. Адлер, К. Хорни). Происходит активное развитие теории интеллекта (Ж. Пиаже).

На рубеже XIX-XX вв. за границей получило интенсивное развитие измерение индивидуальных различий – тестология. Родоначальником данного направления был англичанин Ф. Гальтон, создавший инструмент для измерения под названием тест. Одним из наиболее известных приверженцев гальтоновских идей и методов измерения индивидуальных различий становится американский ученый Джеймс Кеттелл. В конце XIX века тесты типа гальтоновско-кеттелловские получают широчайшее распространение. Пожалуй, самым главным достижением в популярности тестов было то, что они были направлены на измерение интеллекта. Основоположниками экспериментальной психологии, сделавшими первые шаги в исследовании интеллекта стали А. Бине, Т. Симон, Г. Эббингауз (См. Л.Ф. Бурлачук. Психодигностика, 2003, с. 13-24).

В 1912 году В. Штерн вводит коэффициент интеллекта (IQ). У. Спирмен создает теорию организации интеллекта, основанную на статистическом анализе показателей теста. В 1930-е гг. появляется много различных тестов, большинство которых разработано в США. В России же для традиционной психологии тех лет тесты были инородным явлением, возможности измерения в психологии подвергались сомнению. Психологическое тестирование в прикладных направлениях исследований в психологии носило название психотехники, в педагогике – педологии, однако они были объявлены чуждыми марксистской науке о детях.

В отличие от психометрических тестов, измерявших в основном зону актуального развития, Л.С. Выготский заменил ее на зону ближайшего развития, т.е. потенциальными возможностями в добывании знаний, называемой обучением. В соответствии с этим разрабатывались методики, направленные на диагностику обучаемости как основного параметра умственного развития (З.И. Калмыкова, 1975). Обучение школьников в то время выстраивалось с ориентиром на механизмы условных рефлексов, в основном на «психику и мозг»

учащихся в ущерб изучению целостности личности. Такое положение дел привело к тому, что теоретическая платформа, которая могла бы обеспечить интегрирование знаний о ребенке так и не была создана. Не был обеспечен и системный подход к развивающемуся человеческому организму и личности. Некоторые представители педагогики пытались негативно отзываться о педологии как о лженауке, однако в методологическом отношении она была продуктивна, поскольку ориентировала психологов, физиологов, педиатров, социологов и педагогов на синтезирование их научных данных и объединение усилий. Как бы ругательно ни звучало слово «педология», по мнению А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского, она была в то время единственной наукой, измеряемой реальные закономерности развития организма и личности ребенка, за что ратовал и Б.Г. Ананьев [194].

В 60-х годах XX в. начинает интенсивно развиваться возрастная и педагогическая психология. Выходят в свет фундаментальные работы Л.И. Божович, А.В. Запорожца, И.С. Кона, Н.С. Лейтеса, А.Н. Леонтьева, А.В. Мудрика, С.А. Рубинштейна, Д.И. Фельдштейна, Д.Б. Эльконина по проблеме детской психологии.

Парадигмальные изменения, произошедшие на рубеже 80-90-х годов прошлого столетия, в качестве своего прямого последствия имели обращение психологии к социальной среде. Усилилась востребованность психологии в сфере образования, возросла потребность в поисках некоторых инвариантных и эффективных психолого-педагогических концепций, вбирающих в себя все накопленное психологической теорией за прошедшие годы. К их числу может быть отнесена концепция «развивающего образования» В.В. Давыдова, становление которой выступает в качестве одной из определяющих тенденций в сфере практического применения психологии. Эта тенденция, носящая в последние десятилетия XX века приоритетный характер в системе образования России, является продолжением теоретических подходов, предложенных еще в 30-х годах Л.С. Выготским и Б.Г. Ананьевым.

Продолжателями развития вопросов возрастной психологии и психологии воспитания стали Ш.А. Амонашвили, Л.И. Божович, Р.М. Грановская, Л.В. Занков, И.А. Зимняя, И.С. Кон, М.Ю. Кондратьев, В.Д. Крутецкий, А.И. Липкина, В.С. Мухина, Л.И. Новикова, А.В. Толстых, Д.И. Фельдштейн, Е.Д. Хомская, Д.Б. Эльконин и др.

Известно, что границы и содержание подростничества тесно связаны с уровнем социально-экономического развития общества, с особенностями исторического времени, с общественной позицией подростков в мире взрослых и конкретными обстоятельствами жизни данного подростка. Как отмечает Л.А. Регуш (2005), в современном обществе социальная зрелость не совпадает с моментом полового созревания. Подобного рода заключения высказывала и Р.М. Грановская (1988), ссылаясь на более позднее формирование самосознания подростков из-за затянувшегося интервала учебы, обеспеченности семей и опеки родителей, что, по ее мнению, приводит молодых людей к безответственному инфантилизму.

Основные идеи, и сегодня составляющие ядро психологии подростка, изложены в трудах Ш. Бюлер начала XX в. Она разработала теорию развития человека, акцентировав тот факт, что в основе человеческой природы лежит намерение (интенция). Ею в связи с формированием и достижением целей рассматриваются пять фаз жизненного цикла. Одна из них, длящаяся от 15 до 20 лет, соответствует отрочеству и юности. В этот период, согласно ее концепции, человек осознает свои потребности, способности и интересы. Ш. Бюлер вводит бинарное понятие пубертатности – физической и психологической. Она описывает чувство одиночества подростка, сознательное переживание прекрасного, переживание любви и стремление к деятельности. Ш. Бюлер указывала, что полнота самоосуществления зависит от способности личности ставить такие цели, которые наиболее адекватны ее внутренней сути. Эта способность названа ею самоопределением. В свою очередь, самоопределение связано с интеллектуальным уровнем личности, так как от интеллекта зависит глубина понимания человеком собственного потенциала. Ее муж К. Бюлер в работе «Очерк духовного развития ребенка» созреление нервной системы и психическое развитие обуславливает биологическими факторами.

Г. Гетцер временной промежуток от 13 до 16 лет называет стадией мечтательности. В данный возрастной период, согласно ее концепции, у подростков возникает «тоска по другу», идет активный субъективный поиск друга. Однако, отмечает она, дружеские отношения нестойкие. А. Бине при изучении детей и подростков уделял особое внимание социальному статусу их родителей, физическому развитию (рост, вес, жизненная емкость легких, мускульная сила и тд.) и способностям. Э. Шпрангер в развитии подростка видел открытие нового «Я», рефлексии

и исследованию самосознания. Он дал психологическое описание двух сторон любви – эротики и сексуальности, а также рассматривал границы подросткового возраста в зависимости от объективного и нормативного духа современной ему эпохи. Э. Штерн в формировании личности подростка решающую роль отдает переживаемой ценности. По его мнению, в жизни личности подростка существует многообразие направлений ценностей, заложенных в каждой индивидуальности. Какое-либо одно из них имеет руководящее значение и преимущественно определяет жизнь. Подростковый период с биологизаторских позиций рассматривали А. Гезелл, З. Фрейд, А. Фрейд, С. Холл.

С. Холл отмечает в подростковом возрасте амбивалентность и парадоксальность. Переживаемый подростком данный возрастной этап С. Холл назвал периодом «бури и натиска». С других позиций на развитие человека смотрел Э. Эриксон. Он модифицировал созданную З. Фрейдом теорию психосексуального развития, используя открытия современной социальной психологии и антропологии.

Исследовав социально-психологические механизмы и способы формирования психосоциальной идентичности в процессе развития и взросления человека, Э. Эриксон описал восемь психосексуальных признаков, уделяя особое внимание подростковому периоду, границы которого обозначал возрастом от 12 до 18 лет. В этот период, согласно его концепции, происходит активная интеграция личности и становление эголичности. Чувство идентичности подростка развивается в его социосексуальной роли и групповой идентификации. Также, как утверждает Э. Эриксон, у подростка развивается чувство профессиональной идентичности. В этот период подростку также присущи максимализм, приверженность к подростковым идеалам, подражание кумирам, что служит своеобразной защитой от недостатка стабильности в чувстве идентичности.

Следующим ученым, отошедшим от психосексуальных основ развития детей и подростков, стал Ж. Пиаже. Подростковый период он рассматривал с когнитивных позиций, связывал становление личности с социальным пространством и детерминацией. Он считал, что формирование личности подростка зависит от способности к гипотетико-дедуктивному мышлению.

Р. Селман выделил пять стадий развития. Одна из них - стадия многосторонней и общественной перспективы - длится от

подростничества до периода взрослости. Согласно его теории, подросток начинает понимать, что человеческая личность представляет собой систему черт характера, убеждений, ценностей и установок, и эта система имеет собственную историю развития.

А. Бандура рассматривал развитие с точки зрения социально-когнитивных позиций. Он считал, что дети учатся путем наблюдений за поведением других людей и подражания своим родителям. Этот процесс он называл моделированием.

Р. Хэвигхерст, выделяя задачи развития в юности, главной из них считал достижение идентичности путем выбора профессии и подготовки к ней; основным стержнем жизни, по его мнению, является работа. Взгляды К. Левина на развитие подростка лежат в совокупности экологических и личностных факторов во взаимодействии, названном им «жизненным пространством», или «психологическим пространством». В теории поля К. Левина биологические и экологические факторы интегрируются в поведение. Жизненное пространство подростка, согласно его концепции, остается размытым и неопределенным, однако полно возможностей.

Для взглядов М. Мид, Р. Бенедикт и других представителей культурной антропологии характерны культурный детерминизм и культурный релятивизм, так как антропологи считают, что развитие личности ребенка определяется окружающими социальными условиями. Они склонны к тому, что неизбежности «бури и натиска» у подростков можно избежать, если свести к минимуму расстройств, связанные с физиологическими изменениями, и обратить особое внимание на правильную интерпретацию этих изменений.

Как известно, на протяжении всего пути развития возрастной психологии созданные научные концепции имели дихотомические воззрения на предметность изучаемого объекта. Одни стояли на позициях биогенеза, другие – социогенеза, третьи делали попытки получить целостное представление об изучаемом объекте. Уходя от функционализма середины прошлого столетия, нынешние ученые все смелее используют комплексные методы исследования и построения искомой психологической структуры личности и деятельности подростка.

В своей статье «Подросток в эпоху перемен» Л.А. Регуш и А.Л. Лихтарников отмечают: «Новый этап в становлении психологической практики в России начался со второй половины 80-х годов. Прошедшие

политические и социально-экономические изменения оказали серьезное влияние на всю психологию, в том числе и на психологию подростка. Учение как основной вид деятельности подростка, тем не менее, не выступает предметом эмоциональных переживаний» [212, с. 21].

Известно, что научно-познавательная и учебно-методическая литература доперестроечного периода в нашей стране описывает в основном психологию подростков, живших в другой социально-экономической среде, с иными ценностями, моральными и нравственными нормами, формами поведения и культурой. Поколение 50-70-х годов прошлого столетия хорошо помнит, что кумирами подростков того времени были Ю. Гагарин, В. Терешкова, З. Космодемьянская, А. Матросов. Сегодня, при изменившихся социально-экономических условиях в стране, трудно определить референтный образ, на который мог бы равняться современный подросток, положительно обогащая и воспитывая свой внутренний духовный мир. Как отмечали Б.Г. Ананьев, М.Д. Дворяшина, Н.А. Кудрявцева, у современной молодежи наступление физической и гражданской зрелости личности не совпадают во времени. Хотя интересы старших подростков достаточно устойчивы, однако, как пишет В.А. Крутецкий [4], в этот возрастной период могут появиться нездоровые увлечения и интересы. В своей книге «Психология обучения и воспитания школьников» он говорит, что относительно безобидное и беспорядочное «глазение» на экран телевизора вносит сумбур в головы подростков, приучает к бездумному и поверхностному времяпровождению, что является слишком большой нагрузкой на психику. Если в свое время А.С. Макаренко предостерегал от неумеренного увлечения подростками кино, считая, что для пользы дела достаточно просмотров двух кинофильмов в месяц, то сегодня наши дети и подростки стали, по словам В.А. Крутецкого, настоящими кинонаркоманами. В результате отсутствия регламентации просмотра доступной кинопродукции возник очевидный рост преступности среди подростков.

В последние годы наше общество захлестнула волна различной научной информации, человек получил доступ практически ко всем источникам интересующих его областей знаний. Издаются отечественные и зарубежные труды ученых по психологии, расширяются возможности работы с информацией при помощи электронных средств связи, все это создает благополучные предпосылки

для дальнейшего изучения психологии личности и деятельности современного подростка.

За предыдущие годы работы над данной проблематикой накоплен богатейший теоретический и эмпирический материал в области психологии подростка. Несмотря на негативные процессы, сопровождавшие на протяжении целого столетия нашу отечественную науку в области человекознания, она обогатилась опытом работы в данной отрасли научных познаний. В отечественной науке заложены основы понимания закономерностей развития детей и подростков, отраженные в работах Л.И. Божович, Л.С. Выготского, В.В. Давыдова, Т.В. Драгуновой, Л.В. Занкова, В.А. Крутецкого, И.С. Кона, В.С. Мухиной, А.А. Реана, Д.И. Фельдштейна, Т.А. Цукерма, Д.Б. Эльконина и др.

Например, Л.С. Выготский [56, т. 4] в работе «Педология подростка» органический, социальный и половой компоненты рассматривает в неразрывном единстве. Ключом ко всей проблеме психологического развития подростка он обозначает интересы. В развитии мышления главным считается обладание процессом образования понятий. Л.С. Выготский особое внимание уделял рефлексии и самосознанию. Фантазия для подростка, согласно его утверждению, становится исключительно субъективной формой мышления. Говоря о влиянии среды на мышление подростка, он учитывал социальный статус родителей, а также ритмические суточные и годовые колебания.

Л.И. Божович считала, что у подростков в переходный период в общем психическом развитии появляются новые, более широкие интересы, личные увлечения. Подростки стремятся занять более самостоятельную и более взрослую позицию в жизни. Происходят кардинальные изменения касающиеся мотивации. На первый план выступают мотивы, которые связаны с формирующимся мировоззрением, с планами будущей жизни. С мотивационной сферой связано нравственное развитие подростка, которое существенным образом изменяется в переходном возрасте. К новообразованиям рассматриваемого возраста Л.И. Божович относит самоопределение подростка.

Т.В. Драгунова новообразование подросткового возраста, связанного с подражанием внешним признакам взрослых, называет «чувством взрослости».

И.С. Кон физическое развитие подростков рассматривает в единстве с половым созреванием и функционированием половых желез и гетерохронностью созревания мальчиков и девочек.

В.А. Крутецкий дает общую характеристику подросткового возраста, который рассматривается им как период бурного роста и развития организма. В связи с особенностями физического развития В.А. Крутецкий отметил характерную для подросткового возраста некоторую неуравновешенность характера, повышенную возбудимость, быстрые и частые смены настроения. В подростковом возрасте, согласно его концепции, идет заметное созревание личности, интенсивно формируется мировоззрение и нравственные убеждения. У подростка возникает потребность осознать себя как личность. На основе развития самосознания и сознательного отношения к действительности у подростка возникает стремление к самовоспитанию, к сознательному и устремленному развитию у себя положительных качеств, устранению своих недостатков. Центральным психологическим новообразованием в подростковом возрасте В.А. Крутецкий считал формирование своеобразного чувства взрослости.

Исследования психологов В.В. Давыдова, Т.В. Драгуновой, А.Г. Ковалева, Д.И. Фельдштейна, Т.А. Цукерман, Д.Б. Эльконина выявили характерные черты чувства взрослости, его содержание и формы проявления. Они доказали, что в подростковом возрасте очень ярко проявляется стремление к общению с товарищами и проявлению чувства личной дружбы.

Практически все психологи середины и конца прошлого столетия сходились в том, что у подростков ведущей деятельностью является учебная. По данным Т.В. Драгуновой, В.А. Крутецкого, В.С. Мухиной, А.А. Реана, Д.Б. Эльконина и других психологов, активно работающих над проблемой развития подростков, развитие интересов у подростков сильно возрастает, в том числе к определенной будущей профессии. Формируются очень ценные качества личности – целеустремленность, настойчивость, трудолюбие и инициативность.

К.Т. Кузнечикова потребность подростка быть и считаться взрослым считала доминирующей. Общение со сверстниками она рассматривает как ведущий тип деятельности в этом возрасте. Она считает, что деятельность общения чрезвычайно важна для формирования самосознания подростка.

Н.С. Лейтес указывал, что в связи с возрастанием у подростков самостоятельности у них возникает расположенность к сознательной саморегуляции деятельности.

В.С. Мерлин полагал, что свойства темперамента и уровень притязаний имеют особое влияние в ситуации удовлетворения мотивов подростка.

В.С. Мухина связала внутренние конфликты подростка и их происхождение с чувством личности. Чувство взрослости, по ее мнению, для подростка малодоступно, чувство же возрастной неполноценности проявляется налицо. У подростка в отрочестве, считает она, формируется стремление быть и считаться взрослым. Растут потребительские аппетиты подростка, он по-новому начинает оценивать свои отношения с семьей и сверстниками. У подростка интенсивно развиваются познавательные процессы. Благодаря потребности познать себя, у подростка усиливается стремление идентификации с собственным Я. Подростковый период, согласно В.С. Мухиной, у молодых людей из-за глубины чувства своего несовершенства сопровождается состоянием психологического кризиса. Учебная деятельность подростка делает его более взрослым в собственных глазах. Мотивы учения подростков связаны, в основном, с осознанием своей жизненной перспективы, своего места в будущем, профессиональных намерений и идеала. Важным стимулом к учению являются притязания на признание среди сверстников. Все большее значение для подростка приобретают теоретическое мышление и умение выражать свои мысли при помощи речи. Личное самоутверждение и самосовершенствование все больше формируются в различных областях трудовой деятельности. Характерным для подросткового возраста, согласно В.С. Мухиной, является имитация чьего-либо поведения. Сравнительно часто у подростков встречаются формы гиперкомпенсации.

Д.И. Фельдштейн уделяет особое внимание в развитии подростка общественно полезной деятельности. Деятельность общения у старших подростков рассматривается им как ведущая.

Д.Б. Эльконин к ведущему новообразованию подростка отнес учебную деятельность, а к центральному новообразованию этого возраста – чувство взрослости.

П.М. Якобсон уделял особое значение развитию у подростков чувств как основного компонента в формировании личности.

Л.М. Фридман уделяет особое внимание ценностным ориентациям подростков.

Г.С. Абрамова формирование половой идентичности подростка отнесла к основным психологическим новообразованиям.

В.И. Гарбузов рассматривает системы организма как генераторы определенных эмоциональных качеств и реакций. Внутренние органы рассматриваются им не только как автономные образования, но и в качестве функциональных систем.

Р.М. Грановская отдает приоритет в формировании личности подростка иерархии ценностей. За основу возрастного развития ею взяты концепции Л.И. Божович, Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина о новообразованиях, с учетом того, что у старших подростков формируются мотивы, определяющие перспективы дальнейшего самосознания. Р.М. Грановская полагала, что главной особенностью юношеского возраста является осознание собственной индивидуальности, неповторимости и непохожести на других. Как следствие этого осознания может возникнуть внутренняя напряженность, порождающая чувство одиночества. Она дает описание чувств безответственности и принадлежности к определенной группе.

М. Кле, в своем труде «Психология подростка», центральную роль в становлении личности подростка отводит происходящим физическим изменениям. Соматические перемены ломают константный образ тела, сформированный в детстве, и требуют построения нового телесного «Я». Эти изменения, по мнению автора, ускоряют смену психологических позиций, свойственные подростку. В подростковый период наблюдаемые черты характера часто зависят от физических характеристик, что позднее сказывается на личностных чертах или особенностях социального поведения. Пубертатный скачок сначала затрагивает внутренние органы, а затем и развитие мускулатуры тела.

А. Адлер уделял особое внимание половому воспитанию в подростковый период.

А.А. Реан обращает особое внимание в развитии подростка на способность эмоциональной отзывчивости переживаниям других людей. Вводит понятие аффекта неадекватности подростка, дает описание причин страха, тревоги и агрессии у подростков. Он считает, что реконструкция Я, построенная на мужской или женской «родовой» идентичности, и постепенный переход к взрослой генитальной

сексуальности являются одними из основных задач периода пубертатного развития подростка.

К работам отечественных авторов последних лет, в которых рассматриваются проблемы психологии личности и деятельности подростков, можно отнести «Подростковая сексуальность на пороге XXI века» И.С. Кона (2001), «Возрастная психология» В.С. Мухиной (2003), «Психология подростка» А.А. Реана (2005), «Психология взросления» Д.И. Фельдштейна (2004), «Психология современного подростка» под редакцией Л.А. Регуш (2005), «Возрастная психология» Л.А. Першиной (2005), «Психология подростка» Б.С. Волкова (2005), «Психология подростка» О.В. Хухлаевой (2005), «Возрастная психология» И.В. Шаповаленко (2005). Среди зарубежных авторов самыми знаменитыми для читателя стали труды: «Мир входящему» Кэрола Флэйк-Хобсона, Б. Робинсона и П. Скин (1992), «Теории личности» Л. Хьелла и Д. Зиглера (1997), «Психология подросткового и юношеского возраста» Ф. Райса (2000), «Психология развития» Г. Крэйга (2000), «Теории развития» У. Крэйна (2002).

Благодаря выдающимся отечественным и зарубежным ученым прошлого столетия, у современной науки возникли хорошие предпосылки для дальнейших научных исследований развития детей и подростков в новых социально-экономических условиях, с учетом не только российских и мировых стандартов, но и на региональном уровне, что весьма актуально. Проведение нами подобного рода многолетних исследований создает благоприятные основы для получения не только целостной психологической структуры личности и деятельности общепринятого усредненного подростка, но и ведет к получению обобщенной модели молодого человека, проживающего в особых климато-географических, экологических и культурно-исторических региональных условиях.

Комплексный структурно-системный подход, ведущий по пути, указанному еще в первой половине прошлого столетия Л.С. Выготским и Б.Г. Ананьевым, теоретический и эмпирический материал которых далеко еще не исчерпан, дает уверенность в том, что искомая целостная модель личности и деятельности современного подростка будет образовываться в формате исследовательской триады, включающей в себя биогенез, социогенез и системогенез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru